

Глава 2. Вспышка гнева

Линь Фэн проследил взглядом за очередью, в которой стоял Су Бэй. Тот выглядел заметно растерянным — слишком уж много народу набилось в зал. Он невольно усмехнулся, но тут же одернул себя. Глупо и даже жалко было оправдывать собственную слабость и трусость какими-то обстоятельствами. Теперь, обладая столь невероятными способностями, он наконец-то сможет защитить Су Бэя. Разве это не к лучшему? Что же до планов на будущее, то теперь их можно воплотить в жизнь куда изящнее. Но прежде предстояло сделать кое-что важное — только так он обретет подлинный покой. Настроение, еще недавно бывшее гнетущим, понемногу выровнялось; ему показалось, будто с его плеч свалилась тяжелая гранитная глыба.

В этот момент из внутренних помещений больницы высыпала целая группа врачей и медсестер. Возглавлял их статный мужчина лет тридцати с небольшим. Белый халат сидел на нем как влитой, а во всем облике чувствовалась уверенность профессионала. Группа направилась напрямик к главному входу, словно ожидая кого-то. Вскоре до Линь Фэна донесся завывающий вой сирены — на полной скорости приближался реанимобиль. Кого-то везли на срочную операцию.

Как только двери машины распахнулись, медсестры привычными, отточенными движениями начали выгружать каталку. Несколько врачей приступили к осмотру прямо на ходу. Линь Фэн мельком взглянул на пациента и тут же нахмурился.

Голова пострадавшего была залита кровью, одежда в клочья изрезана острыми краями металла, сквозь которые сочилась алая жидкость. Мужчина метался в агонии, его тело периодически сводило судорогой, а руки были намертво прижаты к животу.

Судя по характеру травм, Линь Фэн предположил, что тот попал в аварию на перекрестке — машину, должно быть, занесло, и она рухнула в какой-нибудь кювет, из-за чего пострадавший и получил множественные ранения.

— Обильное кровотечение из ран на голове, подозрение на внутреннее кровоизлияние в брюшную полость, множественные переломы, одно ребро явно сломано. Немедленно в операционную! — донесся до Линь Фэна голос одной из женщин-врачей.

Услышав этот вердикт, Линь Фэн нахмурился еще сильнее. Самая большая опасность сейчас крылась вовсе не в травмах. Разумеется, реанимация была необходима, но если сначала не купировать приступ острого гастроэнтерита, во время операции возникнет целый букет осложнений и непредсказуемых реакций. К несчастью, врачи сейчас видели лишь то, что лежало на поверхности.

Линь Фэн понимал, что благодаря своим способностям мог бы спасти человека, но кто позволит ему, случайному прохожему, вмешиваться в работу специалистов? К тому же он еще ни разу никого не лечил, и этот груз ответственности заставлял его медлить.

Возглавлявший группу врач, который до этого молча проводил осмотр, после слов коллеги

недовольно прищурился. В экстренных ситуациях не полагается, чтобы два специалиста руководили процессом одновременно — это не только нарушение профессиональной этики, но и помеха нормальному осмотру. Однако эта женщина, пользуясь тем, что приходится племянницей директору больницы, в грош не ставила главного хирурга и разбрасывалась диагнозами направо и налево. Ладно бы она была права, но ведь это чистой воды дилетантство! Она не спасала, а губила пациента. Ван Тао был в ярости, но понимал: сейчас не время для склок.

— Срочно на операционный стол! У пациента травматический шок на фоне острого гастроэнтерита, который, скорее всего, и стал причиной аварии. Живо, готовьте всё необходимое!

Услышав это, Линь Фэн невольно проникся к нему уважением. Сразу видно врача из крупной клиники — не дал себя обмануть внешними признаками, да и мастерство явно на высоте. Что ж, помощь «со стороны» тут точно не потребуется.

А вот самозваной «звезде», жаждавшей всеобщего внимания, пришлось несладко. Медсестры, услышав приказ Ван Тао, без малейших колебаний бросились выполнять указания, оставив Ся Сяору стоять посреди холла, точно освищенного шута.

Ненависть Ся Сяору к Ван Тао вспыхнула с новой силой. Будучи племянницей директора, она привыкла к привилегиям, но из-за собственного несносного характера и заносчивости — она смотрела на коллег как породистый павлин на серых наседок — друзей у нее не было. Она давно метила на место Ван Тао и при каждом удобном случае старалась вставить ему палки в колеса.

Ван Тао же просто игнорировал эту женщину, переполненную чувством собственной значимости. Он презирал тех, кто выезжает за счет связей, а не знаний. Сам прошел путь от выпускника мединститута до главного хирурга исключительно благодаря труду и таланту. Если бы не отсутствие покровителей, тот давно бы занимал куда более высокий пост. Директор не раз предупреждал племянницу, чтобы та не лезла к Ван Тао — в конце концов, больнице нужны врачи, которыми можно гордиться, — но Ся Сяору пропускала советы мимо ушей. На этот раз он не собирался спускать ей это просто так.

Впрочем, Линь Фэна все эти интриги не касались. Ему предстояло пройти полное обследование.

Заметив приближающегося Су Бэя, Линь Фэн тут же принял крайне немощный вид и позволил другу подставить плечо. Всё утро ушло на кабинеты и анализы. Когда с формальностями было покончено, они решили зайти в KFC, чтобы немного передохнуть.

Сегодня был первый день каникул после экзаменов. Су Бэй жил неподалеку, к тому же его родители планировали семейную поездку, так что им с другом пришлось бы расстаться. Но как только Линь Фэн упомянул, что хочет свозить его в океанариум, тот примчался на следующее же утро. Он не ожидал, что весь день пройдет в больничных коридорах, но в его душе не было

ни капли разочарования или злости — лишь глубокая тревога за здоровье друга. Впрочем, сейчас оставалось только ждать результатов обследования.

Их одноклассники из общежития, те, кто жил далеко, разъезжаться не спешили. Упускать возможность погулять в праздничные дни было бы верхом глупости, так что большинство из них, возбужденные свободой, уже всю бронировали гостиницы, готовясь «углублять отношения» со своими пассиями.

Линь Фэн не ожидал встретить в КФС соседа по комнате — Хуан Тяня. Пройти мимо старого знакомого было бы верхом невежливости.

— Брат Хуан! И ты здесь? Почему не с девушкой?

Хуан Тянь обернулся и, узнав Линь Фэна, невесело усмехнулся:

— А, Фэнцзы, и вы тут.

Линь Фэн заметил, что друг выглядит паршиво. Они с Су Бэем переглянулись.

— Брат Хуан, что случилось? На тебе лица нет.

На самом деле Линь Фэн видел, что тот едва сдерживает панику: лицо было бледным, а уши, напротив, пылали.

— Прости, Фэнцзы, мне нужно срочно везти Лили в больницу. Не знаю, что стряслось — всё же было нормально, а потом она вдруг побледнела и сказала, что голова кружится так, будто земля из-под ног уходит.

Поняв, что дело принимает серьезный оборот, Линь Фэн подошел к их столику. Хуан Тянь осторожно поил теплой водой девушку, которая бессильно привалилась к его плечу. Он знал ее — Цяо Лили. Все в общежитии помнили, как Хуан Тянь бегал за ней, точно преданный пес, пока наконец не добился взаимности. Теперь же, видя ее в таком состоянии, он места себе не находил.

Хуан Тянь уже собрался подхватить Лили на руки, но вдруг замялся и неловко почесал затылок:

— Слушай, Фэнцзы... у тебя нет с собой лишних денег? Боюсь, не хватит на врачей, а если из-за этого затянут с лечением — я себе не прощу.

Линь Фэн на мгновение задумался, а потом серьезно спросил:

— Брат Хуан, ты мне веришь?

Тот не сразу понял, к чему этот вопрос и как доверие связано с займом.

— Ты о чем, Фэнцзы? Конечно верю. Мы же братья, говори как есть.

— Если веришь, тогда слушай: я могу ей помочь. Сами справимся, незачем тратить деньги в больнице и время терять.

Все, кроме самого Линь Фэна, остолбенели. Су Бэй с недоумением уставился на друга. Линь Фэн почувствовал укол вины, но Хуан Тянь лишь вскинул брови:

— Вот это да! Не знал, чертяка, что ты в этом смыслишь. Что ж ты раньше молчал, пока Лили мучилась? Давай, глянь ее скорее!

Линь Фэна до глубины души тронуло то, что Хуан Тянь согласился без лишних расспросов. Вот она — настоящая дружба, без тени сомнения.

Отбросив лишние мысли, Линь Фэн сел напротив Цяо Лили. Он впервые в жизни выступал в роли врача, но внутри странным образом рождалось ощущение, будто он занимался этим сотни, тысячи лет.

Он уверенно нащупал пульс и прикрыл глаза. Стоявшему рядом Су Бэю на миг показалось, будто Линь Фэн стал чужим, а пропасть между ними внезапно стала непреодолимой.

Не успел Су Бэй осознать это чувство, как Линь Фэн открыл глаза.

— Ну ты даешь, — выдохнул Хуан Тянь. — Серьезный такой стал, прямо заморозил.

Линь Фэн лишь смущенно потер кончик носа.

— Так рецепт-то нужен?

— Конечно! — воскликнул Хуан Тянь. — Слушай, Фэнцзы, ты сейчас выглядел как заправский мастер иглокалывания. Колись, ты из семьи потомственных медиков?

Линь Фэн уже набирал текст сообщения с рецептом. На вопрос друга он не ответил, лишь неопределенно кивнул — эта ложь сейчас была самым удобным прикрытием. К счастью, ребята в их комнате не привыкли докапываться до истины.

— Ладно, дай ей еще воды. Через пару минут головокружение пройдет. А потом вези ее домой

и делай всё, как я написал.

Хуан Тянь понимал, что сейчас главное — забота о Лили. Когда та выпила еще немного воды, ей действительно стало лучше.

— Спасибо тебе огромное, — искренне поблагодарила она. — Не знала, что у Тяня такие талантливые друзья.

Когда они ушли, Линь Фэн понял: настал момент истины. Друзья знали о его отношениях с Су Бэем, но из-за неловкости Хуан Тянь лишь коротко поздоровался с ним. Но тот — это одно, а Су Бэй — совсем другое. Тот знал Линь Фэна как облупленного, и никакие сказки про «потомственных врачей» здесь бы не прошли. Ему было страшно даже поднять глаза на человека, сидящего напротив.

Минуты тянулись в тяжелом молчании. В конце концов Линь Фэн сдался. Он поднял голову, собираясь сказать: «Спрашивай о чем угодно», — но слова застряли в горле. Сердце болезненно сжалось.

— Сокровище... что случилось?

По щекам Су Бэя беззвучно катились слезы. Он просто сидел и смотрел на любимого человека, не в силах сдержать плач.

Линь Фэн пересел к нему и крепко прижал к себе. Хуан Тянь и Лили специально выбрали укромный уголок для свидания, так что на двух обнимающихся мужчин никто не обратил внимания.

Линь Фэн бережно, почти невесомо целовал соленые дорожки на лице Су Бэя, чувствуя себя последним негодяем.

— Прости... прости меня, это я виноват. Пожалуйста, не плачь. У меня душа разрывается.

Голос Су Бэя дрожал от сдерживаемой боли:

— Линь Фэн, я же знаю, что тебе всегда нравились девушки. Знаю, что это я виноват — я сбил тебя с пути, приручил... Но умоляю, если однажды ты поймешь, что больше не любишь меня — просто скажи. Прямо в лицо. Только не делай из меня идиота, который ничего не понимает.

— Нет! Что ты такое говоришь? — вскрикнул Линь Фэн. — Я люблю тебя! Люблю так, что дышать больно, веришь?

— Тогда почему мне кажется, что ты от меня отдаляешься? — Су Бэй перешел на крик,

переполненный отчаянием. — Я думал, что знаю тебя лучше всех на свете, лучше твоих родителей! А теперь... когда ты успел выучиться медицине? С каких это пор твоя семья — династия врачей?

Он на секунду замолчал, а потом добавил с бесконечной грустью:

— Или ты с самого начала мне врал?

Линь Фэн только и мог, что шептать:

— Нет, всё не так... ты не понимаешь...

— А как тогда? Ну скажи! Скажи мне хоть что-нибудь! Знаешь, как мне было страшно, когда я понял, что мне нравятся мужчины? Я скрывал это от всех, пока не встретил тебя. Ты всегда говорил, какой ты обычный и простой, но для меня ты сиял ярче всех звезд. Я не смог удержаться, я пропал в тебе... Неужели всё это было лишь моей глупой фантазией?

— Су Бэй, черт возьми, хватит!

Этот выкрик заставил посетителей обернуться. Они стали центром внимания, но Линь Фэну было плевать на любопытные взгляды. Он схватил Су Бэя за руку и силой вытащил его из кафе.

<http://bllate.org/book/17562/1700363>